

Гарри быстро снял шляпу и осмотрел стол в своем новом доме: Гермиона с почти соучастнической улыбкой приглашающе смотрела на него. Он прошел мимо главного стола через Большой зал, чувствуя на себе пристальные взгляды и игнорируя ропот, следовавший за ним, и подошел к подруге. Гарри, обычно не переносивший чужих прикосновений, вдруг обнаружил, что неожиданные объятия юной ведьмы, встретившей его, вполне естественны - в некоем роде забавны, как и в поезде. Спустя несколько тихих возгласов и свистов - в основном от двух одинаковых рыжих и одного молодого темнокожего волшебника с дредами - Гарри и Гермиону словно ударило током; их лица потемнели от смущения. Он сел рядом со своей кустистой подругой. Распределение продолжалось. Когда Турпин Лиза попала в Когтевран, мальчик по имени Рон Уизли занял освободившееся место на табурете и надел шляпу. «ГРИФФИНДОР!» - объявила Распределяющая шляпа; из уст Гермионы, Невилла и Гарри раздался общий, но спокойный рокот. «По крайней мере, мне не придется жить с ним в одном общежитии», - подумала Гермиона, надеясь, что ее комментарий вызовет улыбку. «Повезло тебе», - ответил Гарри. Он думал, что их сдержанные слова остались незамеченными, пока не услышал: «Это наш младший брат, которого ты оскорбляешь, приятель, следи за этим». «Я... Простите», - извинился Гарри перед одинаковыми рыжими головами; он не знал, кто из них заговорил. «Он, конечно, тот ещё гад, но все равно он член семьи», - прокомментировала одна из рыжих, не слишком сердито. «Я так понимаю, судя по вашей реакции, вы уже знакомы со львом Ронникинсом», - предположила вторая рыжеволосая, следуя за первой. «Он сказал нам, что встречался с тобой - было трудно понять, потому что он говорил так быстро: ты действительно сделала то, что, по его словам, сделала с Малфоем?»

«Эм... что он сказал?» «Я не сделал ничего особенного, я уверен; он, должно быть, преувеличил». «Гарри, то, что ты сделал в поезде, было просто потрясающе... » Гермиона остановилась, когда Гарри бросил на нее взгляд; она поправилась: «Ты прав, я уверена, что он просто преувеличивал». Две рыжие головы скептически смотрели на ведьму и волшебника первого курса; в это время за столом еще одна рыжая голова - префект из «Хогвартс-экспресса» - заговорила, укоряя двух других: «Фред, Джордж, тише, церемония распределения еще не закончилась». «Да какая разница, идеальный префект Перси, последний мальчик все равно похож на Слизерина», - сказал Фред или Джордж, Гарри не был уверен, кто именно. «Это совершенно неважно», - напыщенно заявил рыжий, известный как Перси, когда Рон присоединился к столу. «Слизерин!» - объявила шляпа; как и предсказывал один из близнецов, «Забини, Блейз» действительно стал новым змееустом. Профессор МакГонагалл свернула свиток и унесла Распределяющую шляпу и табурет. Быстро вернувшись, она с величественным жестом уселась в центре главного стола и пристально посмотрела на бородатого серебряноговолосого волшебника. «Это, должно быть, Дамблдор», - тихо размышлял Гарри. «Добро пожаловать!» - сказал он, вставая и широко распахивая руки, - «Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе. Прежде чем мы начнем пир, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Ничтожество! Пустозвон! Странность! Tweak!»

Гарри и Гермиона в замешательстве смотрели друг на друга; в их головах снова проносились одни и те же мысли: что за... Он сошел с ума? Что это было? Мысли о загадке профессора Дамблдора были вытеснены появлением еды - много еды. Гарри никогда не видел столько еды, но перед ним лежали груды сочного ростбифа, курицы, свинины и баранины, заманчиво дымящиеся на переполненных тарелках и манящие его внимание; его желудок заурчал в предвкушении. Он наполнил свою тарелку всем понемногу и начал есть лучшее блюдо в своей жизни. К собственному удивлению, он вдруг вспомнил Дурслей, благодаривших его за единственную полезную вещь, которую они ему привили - манеры поведения за столом: Рон Уизли не был таким одаренным; его манера есть могла бы привести к тому, что Гарри бы остался без ужина в старом чулане Тисовой улицы, 4. Но как бы ни было это отвратительно, взглянуть на него было невозможно; Гарри некоторое время смотрел. К счастью, сила воли победила, и он вернулся к своей тарелке. Он осторожно поел и, бросив боковой взгляд на Гермиону, заметил, что ее тарелка осталась пустой. «Что случилось, Гермиона?» - спросил он довольно громко, хотя по сравнению с шумом в Большом зале было довольно тихо. «Я знаю, что Уизли питаются отвратительно, но не позволяй этому отвлекать тебя от еды; тебе тоже нужно есть». «Дело не в этом, Гарри, - начала она, но на секунду остановилась, взглянув на наевшегося рыжего, - ну, может быть, немного... Я не знаю, что взять, все выглядит так вкусно». «Ростбиф и йоркширы просто бесподобны, попробуй их», - предложил Гарри. «Да, Гарри, спасибо, я попробую», - ответила она, ошарашенная своим тоном и словами, которые не заметила. Неужели Гарри услышал это так же, как и она - о нет, что он должен подумать! Что мне делать? Я действительно должна написать маме как можно скорее. «Ты хорошо себя чувствуешь, Гермиона, ты выглядишь немного покрасневшей», - спросил Гарри, с беспокойством изучая свою подругу. «Я... Я в порядке, Гарри, просто немного перегружена, наверное; сегодня много всего произошло». Она ответила, не отрывая взгляда от своей тарелки. «Ты уверена?»

«Да... да, уверена, Гарри, спасибо, что спросил», - набравшись смелости, она бросила быстрый взгляд на зеленоглазого мальчика и слабо улыбнулась, а затем обратила внимание на ростбиф и йоркширы, о которых он говорил. «Выглядит неплохо», - подумала она, деревянно накладывая себе скромную порцию и откусывая. «Это вкусно!» Пока они ели, к их столу подошел домовый призрак Гриффиндора - кажется, он очень обиделся, когда Рон назвал его Почти Безголовым Ником. На вопрос, как он может быть «почти безголовым», он отвёл голову в сторону и показал корешок своей неполностью отрубленной шеи. Гермиона заявила, что закончила есть после этого неприятного зрелища, а Рон Уизли принялся запихивать десерт в рот. «Я тоже закончил», - сказал Гарри на это новое проявление обжорства, отодвинув свою тарелку. «Я тоже, - подхватил Невилл, разделяя отвращение Гарри к привычкам Рона в еде. «Бабушка с меня живую шкуру спустит, если я буду так есть», - подумал робкий мальчик и содрогнулся. «Клянусь Мерлином, она бы не сомневалась, да и винить её не за что».

...

Гарри, наевшись досыта, начал осматривать Большой зал. Его взгляд упал на главный стол, и в лоб пронзила ослепительная боль, когда он узнал знакомый затылок, накрытый тюрбаном: это был учитель, которого Хагрид представил ему еще в Дырявом котле. Рядом с ним сидел другой человек с жирными черными волосами, крючковатым носом и бледной кожей. Словно почувствовав взгляд Гарри, собеседник Квиррелла перевел свои глаза на юного волшебника и произнес:

— Что случилось, Поттер? — спросил префект Перси, заметив, что Гарри потирает свой шрам. Он продолжал говорить, словно у него палка за спиной, но, по крайней мере, заметил, что Гарри что-то беспокоит.

— Наверное, немного болит голова, — ответил Гарри. — Я не привык к большим толпам, возможно, это на меня так действует; ничего страшного, но спасибо, что спросили. Кстати, кто этот учитель, который разговаривает с профессором Квирреллом?

Перси взглянул на стол перед тем, как ответить:

— Это профессор Снейп; он преподает Зелья, но все знают, что он не хочет этим заниматься. Мы все в курсе, что он мечтает занять должность защитника, которую занимает Квиррел; мне говорили, что профессор Снейп знает много о Темных искусствах, что не удивительно, ведь он тоже возглавляет Слизерин.

— Он еще тот гаденыш, — отозвался Фред — или это был Джордж? Гарри не мог понять; комментируя без намека на уважение, кто бы ни был, он вызвал недовольный взгляд у ведьмы по имени Гермиона.

— Он учитель Хогвартса, и ты должен проявлять к нему должное уважение, — строго потребовал Перси тем же тоном, что и Гермиона; Гермиона с каждым днем становилась все более строгой.

— Впрочем, это не делает его менее раздражающим, — добавил студент с дредами.

— Джордан! — воскликнул Перси; его тон был предостерегающим.

— Заткнись, Перси! — почти крикнул один из близнецов. — Снейп относится к тебе не лучше, чем к нам, так что убери свои губы от его пакостной задницы — ты что, хочешь стать почетной змеей или что-то в этом роде? Это ничем хорошим не закончится, и ты это знаешь; мы знаем, что ты не тупой, но иногда ты слишком серьезен и зануден: это позорит твоих братьев.

Ссора между рыжими близнецами угрожала выйти из-под контроля, но Рон выглядел скучающим и не обращал внимания на семейное противостояние; таралетки с патокой были куда более привлекательны. Однако прежде чем обмен фраз достиг критической точки, их прервал нарочито громкий вздох профессора Дамблдора:

— Кхм...

...

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4665872>